

№ 172 (119) БЕДНЫЙ ЛАПОТНИК И БОГАТЫЙ ГОРШЕЧНИК

Поехал как-то старик на базар лаптями торговать. Кобылёнка плошанькая, довелось ему в поле заночевать. Разложил костерок, кобылку распрёг и сидит себе у костра, пока посветлеет. Подходить к нему старичок и говорить:

– Что, отдыхаешь, мужичок?

– Я-то нет, а вот кобыла устала, и пришлось припоздать, а ночью-то в городе где ночевать?

– Слушай, мужик, ты лапти везёшь продавать?

– Да, лапти, а что?

– А вот что: придёшь на базар, там будет мужик горшками торговать, его бы надо проучить!

– А не моё дело в такие дела вступать!

– Да ты дослушай, дурья голова! Ты когда встанешь возле его воза, он тебя начнет ругать, а ты с ним не ругайсь, а только скажи: «Сам ты к чёрту со своими горшками уберись!» И всё. А остальное тебя не касается. Зато тебе его лошадь останется!

– Нет, – говорить мужик, – я чужое не возьму!

А старичок говорить:

– Он-то не боится чужое брать, а ты, горькая нищета, боишься! – сказал, да куда-то и пропал.

А тут денёк заниматься стал. Запрёг мужик свою кобылёнку и поехал на базар. Приехал, смотреть, где бы стать. Нет нигде места пустого! А возле воза с горшками можно встать. Вот и стал мужик с лаптями возле воза с горшками. Свою лошаде́нку распрягать, а мужик, что с горшками, на его:

– Куда ты рыло свое поганое суе́шь? Ты где торговать своими лаптями хо́шь? Мне будешь мешать горшки продавать!

А мужик-то с лаптями давно уже забыл, что у костра ему старичок говорил, распрягает молча. А тот озлился и давай месить его кулаками, а мужику с лаптями не понравилось, что тот ни за что, ни про что его бьёт, и говорит:

– Катись ты к чёрту со своими горшками! Где хочу, там и буду торговать лаптями!

Собрал сбрую, под телегу хотел покласть, а мужик с горшками его сбрую схватил, его кобылёнку в свой воз заложил, да и укатил! А мужику-лапотнику своего коня оставил. А конь такой, что не сдержать! Стоить лапотник и вспомнил, что ему старик у костра говорил: «Вот дурья голова, что натворил! Этот балбес с горшками, видно, к чертям на моей кобылёнке покатил!»

Так-то оно и было. Остались от горшечника горшки, кости в горшках, да лапотникова кобыла, которая на старости лет лапотнику жеребёнка с золотой гривой жеребила. Лапотник зажил так, как смолоду. А горшечника черти съели с голоду.